

В целом и в частности

Давайте говорить о странностях любви — я имею в виду: чиновничьей

Не сомневайтесь, господа читатели: муниципальная власть вас любит! Иной городской чиновник душу готов положить за горожане своя, да только не знает порой, куда именно. Завидная у людей при власти доля: они получают неплохие деньги за то, что заботятся о малых сих — а ведь многим иным приходится делать это бесплатно, на общественных началах. Но кричать «ура!» почему-то не хочется.

Странно все-таки у нас порой получается: общая забота на части не делится. Глянешь издали: лепота, все охвачены административным теплом и чиновничьей лаской. А пристально всмотришься — там обиженный, здесь обиженный. И что характерно: в целом они тоже не обделены вниманием, только в частности... Прямо-таки большой чиновничий парадокс: целое существует само по себе, а части, из которых оно состоит, сами по себе. Научно это необъяснимо, но в административной реальности — имеет место быть. Непонятно? И мне тоже! А потому — один пример из коммунальной жизни.

Тук-тук, кто в тереме живет?

Этот дом, одним крылом выходящий на Карла Маркса, а другим — на улицу Офицерскую, знают в городе многие: в той его части, которая обращена к улице Карла Маркса, находится администрация Центрального района. А на Офицерской — часть жилья, немецкий многоквартирный дом. Точнее — почти жилье: несколько квартир на первом этаже еще с советских времен занимают те или иные муниципальные подразделения. Кто здесь только не функционировал за эти годы: ЗАГС, собес, гражданская оборона, опорный пункт, еще какие-то конторы и учреждения...

В свое время и я бывал в этих стенах: вступал здесь в брак. Тогда на тесной площадке первого этажа в основном веселились. Потом — чаще плакали: в бывшем ЗАГСе размещался некий зал, где прощались с усопшими. Чуть позже — матерились: в опорный пункт частенько доставляли нетрезвых и буйных. А в последнее время — все больше надеялись на соцзаботу и соцзащиту собеса.

Но всегда и при всех властях была одна проблема, видимо, генетическая для чиновника вообще, независимо от социально-экономической формации: это — туалет. Неведомо почему, но у нас в социальном, казалось бы, государстве процветает канализационная дискриминация: в большинстве учреждений близость к унитазу определяется близостью к административному креслу. Если ты слуга народа, то вот тебе ключ от туалета, если ты народ, то засунь свою физиологию сам знаешь куда!

До сих пор помню свою бессильную ярость, когда молодой и холеный Его Честь в суде Ленинградского района с блистательным презрением выпроваживал из господского туалета старичка-ветерана, с трудом стоящего на костылях: «Вам сюда не положено!». Умирать за холеного и цветущего судейского на той войне положено было, а осквернять место его задумчивости — нет! И поплелся бедный ветеран на своих костылях с пятого этажа на первый по крутым бетонным лестницам.

Создается впечатление, что несколько раз в день драят места общего пользования именно администраторы во главе с главой все равно какого учреждения лично, а не те уборщицы, которым за это платим из своих налогов мы, горожане и россияне!

Мелочь, казалось бы, но только не для жителей того дома, на первом этаже которого размещались все уже упомянутые конторы: что у бабушек, приходящих в собес, что у шпаны, сгоняемой в опорный пункт, что даже у развеселых свадеб была одна общая проблема: где? По счастью, это был обычный подъезд обычного жилого дома и всегда можно было затаиться под лестницей или подняться этажом выше, где очередей не было, а были только двери квартир. Уборщицы в конторах, конечно, наличествовали, но общий подъезд жилого дома они, естественно, не убирали. Тяжело десятилетиями выходить из собственной квартиры, зажимая нос и рискуя наступить во что-нибудь неожиданное!

Заколдованные места бюрократического леса

Конечно, жильцы дома боролись за свое право дышать воздухом, а не миазмами — они даже установили на лестнице между первым и вторым этажом решетку с предупреждением, что выше — жилые квартиры. Но, оказывается, количество не умеющих читать значительно превышает статистическое — визиты продолжались. Разумеется, одной решеткой жильцы не ограничились — они неоднократно предлагали администрации сделать отдельный вход в ее заугольные помещения. Это были в высшей мере разумные предложения, поскольку никаких грандиозных строительных работ не предполагали: если кто помнит — в здании райадминистрации два входа, и через один из них уже и сейчас можно пройти в упомянутые кабинеты за углом. Но тут беда: этот вход — запасной.

Вот еще одна тайна чиновничьего образа мысли, проблема, столь же неразрешимая, как и туалетная. В десятках учреждений города люди просачиваются через одну-единственную дверь, прочие же входы-выходы считаются запасными и закрыты. А любой диалог на эту тему становится диалогом из театра абсурда.

— Через эту дверь нельзя, она запасная, на всякий случай!

— А если ее открыть, то при этом всяком случае через нее выйти будет можно?

— Можно, конечно. Но открыть ее нельзя.

— Да почему же?

— Потому, что она запасная...

Но если на резервный вход Центральной райадминистрации и наложено какое-то административное заклятие недоступа (точнее — недовступа), то это еще не значит, что жизнь окончена и ничего поделывать невозможно. Дело в том, что в упомянутых помещениях по Офицерской начался капитальный ремонт. Оказывается, у них поменялся хозяин: теперь эти комнаты перешли к мэрии, и новая метла тут же начала мести по-новому. Но, увы, не совсем.

Ряд волшебных изменений без желанных перемен

Жильцов злосчастливого подъезда понять можно: они, как и все калининградцы, знали, что мэрия сурово следит, дабы все конторы и магазины, расположенные в жилых домах, имели отдельный вход. Вот люди и подумали...

Нет, кто бы спорил: вполне возможно, что новые учреждения, которые разместятся в свежееотремонтированных помещениях, когда-нибудь осчастливят не только жителей Центрального района, но и всех горожан. Но это — в целом. В частности же — десятки жильцов дома по Офицерской, 33 хотели бы счастья уже сейчас: например, в виде отдельного входа. О чем они и написали в мэрию. Ответ их несколько разочаровал: уважаемый г-н Воропаев сообщил, что удовлетворить жалобу возможным не представляется, поскольку у администрации ГО других нежилых помещений для размещения своих структур не имеется. То есть, по логике уважаемого чиновника, если у конторы сделать отдельный вход, то функционировать она не сможет и скончается в страшных мучениях. Почему, собственно?

Тем более что далеко не все чиновники так думают: еще в 2005 году и. о. мэра Сергей Бучельников на аналогичную просьбу жителей этого же подъезда отвечал, что предложения жильцов по организации отдельного входа через правую часть здания райадминистрации подлежат незамедлительному исполнению. Правда, незамедлять

должны были районные власти, а не городские. Видимо, смена собственника что-то кардинально изменила, но что — непонятно.

И еще: конечно, сделать отдельный вход — это дополнительные расходы. Можно понять частника, открывающего на первом этаже дома свой магазинчик: у него, может быть, каждая копейка на счету. Администрация же платит не свои деньги, а наши, поскольку существует на средства налогоплательщиков — в том числе и жителей злополучного подъезда. Ну, что за мода — причинять людям неудобства за их же счет? Тем более что их и без того хватает, ибо днем на первом этаже работают обычные отечественные строители, а ночами — таинственная узбекская бригада. Представьте себе ощущения жильцов большого дома, когда с 12 ночи до 6 утра у них под ногами отбойными молотками вскрывают полы и что-то приколачивают в несколько рук! И управы никакой на гастарбайтеров нет, поскольку узбеки, как на подбор, не понимают по-русски.

Впрочем, это особый разговор, который еще впереди, мы пока о проблеме входа, из которой почему-то нет выхода...